

Ли Дашаню не нужно было знать реальную цену, но после небрежного ответа Ли Фэна он мог кое о чем догадаться.

Ли Фэн обманул семью Ли Дашаня, но староста Ли знал правду, потому что в то время он пошел с Ли Фэном выбирать жеребенка, и окончательная цена, о которой они договорились, была для него неожиданностью. Видя, что Ли Фэн, не глядя, заплатил серебро, он был так удивлен, что даже не мог ничего сказать, чтобы остановить его.

После того, как все люди разошлись, староста Ли поделился со своим супругом:

- Я не думал, что мальчик Фэн действительно смог разбогатеть снаружи. Глаза семьи Конггена были слишком поверхностными. Если бы они не зашли так далеко, разве мальчик Фэн стал бы плохо относиться к семье своего старшего дяди? Теперь, когда у него есть деньги, семья Конггена так ничего и не осознала, но все еще пытается вырвать серебро из его рук.

Шэнь Фулан также был очень впечатлен и потрясенно похлопал себя по груди. Ли Фэн даже глазом не моргнул и потратил десятки лян серебра на жеребенка. С одной стороны, это показывает, что Ли Фэн действительно любит А-Линя. С другой стороны, это означало, что для него десятки лян серебра ничего не значили. Семья старосты считалась зажиточной, но они не могли позволить себе такой щедрости.

- Представляешь, этот мальчик Фэн хочет заплатить 500 лян серебра за бесплодную гору. Он даже сказал, что хочет записать ее на имя Мин ге-эра. Я говорил с ним об этом несколько раз, но он не изменил своего решения. Как много можно сделать с 500 лянми серебра? Что, если Мин ге-эр... - староста Ли и без того слишком переволновался за день, было уже достаточно поздно, но он все еще ворочался на кане, не в силах заснуть.

- Тьфу! - узнав о 500 лянх серебра, сердце Шэнь Фулана подпрыгнуло, но как только он услышал продолжение, он откинул одеяло и сел на кровати, - Я знал, что тебе не нравится брат Мин и ты думал найти для мальчика Фэна незамужнего ге-эра. Но разве ты не видел, какие люди приходили к нему раньше? Когда они считали его бедным и свирепым из-за шрамов, то воротили от него свой нос. Теперь, когда он богат, они все стекаются к нему. Как ты думаешь, что они ищут - человека или деньги в его кармане? Неужели с таким настроением можно построить семью?

- Хорошо, хорошо, - староста Ли поспешно сдался. Он не должен был ничего говорить о недостатках Мин ге-эра. Его собственный супруг уже был равнодушен к брату Мину. Староста сразу попытался объяснить, - Я просто говорю об этом. Кроме того, Ли Фэн такой упрямец, что не изменит своего мнения. Я боюсь, что он будет страдать.

Шэнь Фулан бросил на него косой взгляд:

- Настолько, что ты не можешь спать посреди ночи? А ты не боишься, что мальчик Фэн пострадает, если ты найдешь ему кого-то другого? Вообще-то брату Мину с самого начала не очень нравилась внешность Ли Фэна.

Староста Ли вздохнул. На самом деле, в его сердце тоже был конфликт. Как сказал Шэнь Фулан, если бы он нашел других ге-эров, кто знает, не позарились бы они на деньги Ли Фэна? А если они будут жить плохо, разве не он, старший дядя, будет в этом виноват? Кроме того, мальчик Фэн - взрослый самодостаточный человек, разве он может контролировать его?

Шэнь Фулан снова лег, повернувшись спиной к мужу.

- Спи, спи. Ты ворочаешься полночи, не устал еще паниковать? Завтра старейшины и семья Чжао опять явятся и будут беспокоить тебя. Что касается мальчика Фэна и брата Мина... Я сам присматриваю за ними. Вот увидишь, они будут жить лучше, чем любая другая семья.

Шэнь Фулан знал, что и А-Сю, и Ван Мо смогли заработать деньги, полагаясь на брата Мина. Этот ге-эр готов помочь соседям, вместо того чтобы попытаться скрыть источник дохода для себя одного. Он более щедр, чем многие мужчины.

Старосте пришлось в одиночестве повернуться лицом к комнате. Нрав его супруга становился все хуже и хуже. Он думал рассказать ему о том, каким крупным чиновником стал Ли Фэн, хотя казалось, что теперь он ушел со своего поста. Но тот большой парень, Ю Му, все еще при должности. Возможно, в будущем вся семья Ли и деревня Пиншань будут зависеть от Ли Фэна.

Что касается Чжао Пинчуаня из семьи Чжао... староста молча покачал головой. Он еще даже не сделал себе имя, но уже разбрасывается обещаниями, что, когда разбогатеет, то поможет всем жителям деревни Пиншань. По мнению старосты, это просто брехня. Он не испытывал к нему особого уважения еще до того, как тот стал Сюцаем. Как он может надеяться на него в будущем? Лучше рассчитывать на то, что один из двух его сыновей сдаст экзамен.

Со всеми этими мыслями староста заснул лишь на рассвете. Во сне ему привиделся мальчик Фэн, облаченный в доспехи и скачущий на большом коне, чтобы убивать варваров. Он также увидел, что два его сына успешно сдали экзамен на Сюцая, и они с супругом устроили банкет перед домом. Все жители деревни пришли поздравить их...

Трое детей безостановочно болтали вокруг своего дяди Фэна. Они так шумели, что у Тан Чунмина разболелась голова и он был вынужден прогнать их всех из дома, прежде чем смог спокойно вздремнуть. Он прогнал даже Ли Фэна.

Когда он проснулся с бледным лицом, даже А-Линь немного боялся подходить к своей матери. Он был таким страшным, словно всерьез разозлился.

Тан Чунмин посмотрел на троих детей и рассмеялся, так как они выглядели так, словно пытались загладить свою вину. Он был очень зол. После того, как Ли Фэн подал ему стакан овечьего молока, он стал более энергичным и похлопал по кровати кан рядом с собой, указал на троих детей и сказал:

- Садитесь здесь, все вы. Я должен установить некоторые правила и дать указания.

Увидев, что его мать улыбается, А-Линь подался вперед и обнял руку матери:

- Мама, какие будут правила и указания? - малыш с любопытством моргнул своими большими блестящими глазами.

Ли Фэн также поднял брови и посмотрел на брата Мина. Определенно, он правильно выбрал генерала. Слова, которые произнес брат Мин, были именно тем, чего он хотел. Он не собирался безудержно баловать детей и также хотел поговорить с ними о жеребенке, но брат Мин оказался более предусмотрительным, чем он.

- Это похоже на задания, которые я уже давал Да Мао и Эр Мао. Им приходилось писать по несколько листов больших иероглифов в день. Если они не заканчивали, я их наказывал - им не разрешалось гулять и играть, или они должны были написать в два раза больше на следующий день. В прошлом А-Линь не следовал правилам, но теперь ты должен делать то же самое, что и Да Мао и Эр Мао, понятно?

Да Мао воспринимал правила вполне нормально, а вот Эр Мао - нет. Эр Мао был еще молод и при виде тяжелой задачи все еще хотел лениться. Поэтому он был наказан тетей Мин и очень хорошо это запомнил. Итак, по мнению Эр Мао, хоть тетя Мин был самым добрым человеком в семье, он был самым могущественным. Он был даже строже дяди Фэна. В тот раз, когда он совершил ошибку, тетя Мин не отпустил его, даже когда у него рука болела от письма. Поэтому сейчас, когда он услышал эти слова от тети Мин, у него онемел затылок. Он сел прямо и моргнул, надеясь, что тетя Мин не будет слишком суров.

- О, я понимаю, прямо как брат Эр Мао, - А-Линь хлопнул в ладоши, он также был впечатлен наказанием Эр Мао, а Эр Мао еще больше проникся горечью.

- Принеси мне бумагу и кисть, брат Фэн, - Тан Чунмин сидел и раздавал указания, так что Ли Фэну ничего не оставалось, как подчиниться.

После растирания чернил и разворачивания бумаги Тан Чунмин сказал Ли Фэну:

- Ты говори, а я буду писать. Что необходимо делать каждый день по уходу за жеребенком? Ничего не упускай. Когда кормить и поить, когда чистить стойло, когда купать и брать его на прогулку. Я дам вам список всего. Теперь жеребенок останется на вашем попечении. Если вы не будете следовать правилам, вы будете лишены права играть с жеребенком, а после нескольких ошибок жеребенок перестанет быть вашим. В то же время, вам не будет позволено лениться с домашними заданиями, заданными мной и дядей Фэном. Если не справитесь, вам не позволят даже подойти к жеребенку.

Ли Фэну нечего было возразить. Слушая эти условия, он считал, что брат Мин делает это для блага детей, чтобы развить в них чувство ответственности и настойчивости. Он не

особо задумывался об этом до того, как купил жеребенка, поэтому теперь послушно перечислил все пункты.

Конечно, это не значит, что Тан Чунмин оставит жеребенка в руках детей. Ли Фэн также должен играть роль надзирателя, регулярно проверяя состояние жеребенка, чтобы убедиться, хорошо ли они выполнили свои задачи, особенно в начале он должен брать их с собой и показывать, как все делать правильно.

Эр Мао не совсем все понимал, но все выглядело очень серьезно. Но потом появились хорошие новости – тетя Мин позволил им самим выращивать жеребенка. Он был так счастлив, что чуть не вскочил с кровати кан.

Видя, что тетя Мин пишет и не обращает на них внимания, он ударил своего старшего брата по руке и прошептал:

- Брат, тетя Мин действительно позволит нам самим вырастить его? Неужели бывает такая хорошая вещь?

Их родная мать считал их слишком неуклюжими, чтобы присматривать даже за цыплятами, он боялся, что они напугают кур так, что те перестанут нести яйца.

Но Да Мао не думал, что все так просто. Он внимательно слушал, что говорил дядя Фэн, и это оказалось не так сложно. Да даже если бы это было трудно, он сделал бы это ради жеребенка. На вопрос Эр Мао он ответил:

- Тетя Мин всегда держит слово.

К примеру, в отличие от их матери, когда они хорошо выполняли домашнее задание, тетя Мин всегда вознаграждал их.

- Но не ленись в будущем, иначе тетя Мин больше не разрешит тебе трогать жеребенка, - наставлял Да Мао своего младшего брата.

- Да, я определенно буду слушать тетю Мин должным образом, - Эр Мао потряс кулаком. Он обещал, иначе ему не разрешат прикасаться к маленькому жеребенку. Это было бы очень печально, и дало бы повод другим детям смеяться над ним. Зная, что они смогут растить жеребенка, все дети в деревне завидовали ему, Да Мао и А-Линю.

Услышав это, Тан Чунмин и Ли Фэн посмотрели друг на друга и улыбнулись. На самом деле, они были уверены, что в начале все будет хорошо. Самое ценное - продолжать выполнять работу день за днем. Пока еще неясно, смогут ли трое детей это сделать, посмотрим, как они будут работать в будущем.

Исписав весь лист бумаги, Тан Чунмин зачитал список трем детям, а потом сделал еще одну копию. Один лист был вывешен в конюшне, а другой сохранен для изучения. Да Мао теперь знал больше всех слов, и Тан Чунмин также обвел для него новые иероглифы. К тому времени, когда он их отработает, он должен будет знать их достаточно хорошо и укажет путь для младших.

Когда чернила высохли, Тан Чунмин передал лист Ли Фэну:

- Ладно, повесь его в конюшне. С этого момента ты должен руководить ими за меня, и не делай им тайные поблажки. В противном случае, хмм... Я накажу и тебя.

Ли Фэн тайно улыбнулся. Он действительно хотел знать, как ге-эр накажет его, но было бы нехорошо спрашивать об этом в присутствии детей, поэтому ему пришлось вывести их наружу:

- Пойдем, пойдем со мной в конюшню. В эти два дня сначала следуйте за мной, чтобы немного научиться, а затем будете все делать самостоятельно.

- Да! - трое детей радостно закричали и последовали за ним к выходу.

Закончив работу снаружи, Ли Фэн вернулся в дом. Когда он увидел лениво сидящего ге-эра, он немного расстроился, подошел к Тан Чунмину и коснулся его лба.

Тан Чунмин поднял голову и сказал:

- Все в порядке, мне просто лень.

- Хорошо, что все в порядке. Я потом пойду поймаю еще две рыбы и приготовлю их на ужин, - Ли Фэн расслабился, сел рядом с ге-эром и взял его за руку. Из-за того, что Тан Чунмину часто приходилось работать на ферме, его руки были немного грубыми. Конечно, Ли Фэн не возражал против этого. Он чувствовал, что может держать своего ге-эра за руку целый день и не устанет от этого.

Тан Чунмин также играл с большой ладонью Ли Фэна. Его собственное тело было тонким, и даже его ладонь была меньше, чем у Ли Фэна. Ему было очень завидно. Выслушав его, он улыбнулся и сказал:

- Только не переутомляйся. Будь осторожен, когда спускаешься к реке. Ты хотел что-то сказать мне, не так ли? Я слушаю.

Ли Фэн в душе немного смутился, однако не показал этого на своем лице. Он посмотрел на

своего ге-эра, а затем отвернулся. Он был настолько серьезен, что слова, вырвавшиеся из его уст, заставили Тан Чунмина улыбнуться.

- Я тут подумал... Я хочу принести кое-что в деревню Чжэньшань завтра утром и уладить вопрос между тобой и мной. Нехорошо оставлять семью Тан в неведении.

Высказавшись, он занервничал, так как не знал, согласится ге-эр или нет. С тех пор как он выгнал сваху, он стал воспринимать Тан Чунмина как своего будущего супруга. Конечно, не хватало одного решающего шага, но он не знал, как разговаривать с братом Мином. Тан Чунмин сказал тете Шэнь, что хочет подумать об этом, и Ли Фэн до сих пор не знал, согласен он или нет. Но дядя Ли был прав. Вчера на обратном пути его старший дядя сказал ему, что раз уж он влюбился в брата Мина, ему следует нанять сваху, чтобы избежать дальнейших неприятностей и сплетен. Особенно теперь, после покупки горы, когда слухи дойдут до деревни, все узнают, что он, Ли Фэн, вернулся с серебром. Он переживал, что все, включая семью Ли, будут возражать против его брака с Мин ге-эром.

Сам он не боялся влияния семьи Ли, но он боялся, что они устроят сцену перед братом Мином. Брат Мин беременен, и его нельзя беспокоить. Он не хотел, чтобы случилось то, о чем он будет жалеть.

Вот почему так важно придать их отношениям официальный статус, чтобы эти люди не могли ничего сказать. Конечно, он также хотел бы сделать свои отношения с братом Мином более праведными, чтобы не подрывать репутацию ге-эра.

Так что он планировал нанять сваху после получения согласия брата Мина. Он также слышал, что в прошлом отношения Мин ге-эра с мачехой были очень холодными. Но после его возвращения он увидел, что Мин ге-эр довольно близок с братом. Мачеха также выступил и высказался за Мин ге-эра в тот день. Очевидно, что их отношения не так плохи, как об этом ходили слухи. Более того, приглашение людей из семьи Тан также должно повысить статус и уверенность брата Мина. В глазах других людей ге-эр, не имеющий поддержки материнской семьи, считался неполноценным. Может быть, брат Мин сам не заботится об этом, но ради него Ли Фэн был готов сделать все по правилам.

Тан Чунмин был очень счастлив в эти дни. Хотя он не знал, что произойдет в будущем, но на данный момент он не жалел, что выбрал именно этого мужчину. И теперь, когда Ли Фэн был готов помочь ему сблизиться с мачехой, он не мог не согласиться. Слухи уже распространились, и вместо того чтобы ждать, пока его брат А-Жун придет и допросит его, Ли Фэн сам должен пойти и показаться мачехе.

Хотя у его собственного отца был хороший глаз на ге-эров, сам Тан Чунмин был не так хорош, как его мачеха, когда дело доходило до оценки мужчин, иначе как он мог выбрать кого-то вроде Чжао Даху?

Видя нервозность и дискомфорт Ли Фэна, Тан Чунмин потянул его за руку и ответил:

- Да, ты можешь помочь мне пойти и узнать, как дела у моей мачехи и А-Жуна. Мачехе тоже нелегко. Раньше он не был близок со мной, но и не относился ко мне плохо. И я всегда очень хорошо относился к А-Жуну. Я думал помочь матери и А-Жуну, когда моя жизнь станет лучше.

Тан Чунмин откровенно рассказал Ли Фэну о своих планах. Он считал, что должен сказать все заранее, так как не хотел, чтобы в будущем это осталось недоразумением между ними.

- Да! - Ли Фэн тут же широко улыбнулся. Брат Мин согласился выйти за него замуж! Сердце Ли Фэна разрывалось от радости. Если бы не беременность ге-эра, он бы обнял его. Что касается помощи, то, конечно, он сделает все, что ему скажут.

- Я сделаю, как ты говоришь, брат Мин. Я отправлюсь туда рано утром.

- Ты такой глупый!

- Ха-ха!

Тан Чунмин: ...

Как и думал Тан Чунмин, сплетни уже дошли до деревни Чжэньшань. Ван Ин уже был сильным человеком, как внутри, так и снаружи, и хорошо воспитал своего сына. Но были люди, которым он не нравился. Теперь, когда они услышали о пасынке Ван Ина, который вышел замуж в другую деревню, независимо от того, было ли это правдой или нет, эти люди строили всевозможные догадки. Из их слов выходило, что Тан Чунмин, еще будучи в трауре, искал себе мужа. К нему домой толпами ходили свахи и мужчины. Они утверждали, что Ван Ин не заботился о собственном пасынке. Если он действительно потеряет свою репутацию, кто знает, что люди в соседних деревнях будут думать о других ге-эрах из деревни Чжэньшань.

Ван Ин был в растерянности. Какое ему было дело до того, что говорят другие люди? Но этот приемный сын действительно лишил его дара речи. Он и раньше видел разницу, но теперь Тан Чунмин стал еще лучше. Он уже не тот кроткий мальчик, каким был дома. Но теперь изменения происходили одно за другим. Почему этот ге-эр такой беспокойный, даже когда беременен и носит траур?

Его глупый сын Тан Чуньжун все еще думал о своем брате. Когда он услышал эти сплетни, ему не терпелось отправиться в деревню Пиншань и спросить, что происходит. По его мнению, его старший брат никогда не делал ничего плохого. Жители деревни Пиншань, должно быть, снова издевались над его братом.

Но Ван Ин убедил его сохранять спокойствие и вернуться в деревню Пиншань к брату, когда в школе наступят каникулы.

Ван Ин с утра пошел на поле полоть сорняки. Вырвав полынь с корнем, он вытер пот со лба. Он не боялся трудностей этого года, если в будущем его сын добьется успеха, то это будет стоить тех трудностей, которые ему пришлось пережить. Он также был тронут обещанием, данным его сыном, - если через три года он провалит экзамен, то вернется домой заниматься фермерством. Видя стремление сына к успеху, сердце матери не могло остаться равнодушным. Все, что он делал, было ради сына.

- Тетя Ван, вы собираетесь вернуться?

- Да, А-Жун собирается в школу, я должен спешить, чтобы приготовить для него завтрак, - холодно ответил Ван Ин.

- Этот ваш мальчик знает, как себя вести, он не бездельничает дома, пока вы заняты на поле. Все знают, что А-Жун делает много работы дома, в отличие от некоторых людей, которые, прочитав пару книг, считают себя слишком великолепными и отказываются выполнять домашнюю работу.

- Нет, А-Жун просто думает обо мне, своей матери, - когда кто-то хвалил его сына, Ван Ин, конечно же, был полон радости.

- Ах, Ван Ин, не стоит сосредотачиваться на одном и забывать о другом. Вы заботитесь только о сыне, а о старшем ге-эре и не думаете. Когда его репутация будет разрушена, будет слишком поздно что-либо предпринять, - некоторые люди не согласились и намеренно ткнули Ван Ина в сердце. Все знали, что, отцу А-Жуна нравился его предыдущий супруг и он не очень хорошо относился к Ван Ину.

- Пфф, давайте подождем, пока не выясним, что происходит на самом деле. Несмотря ни на что, ге-эр, которого вырастила моя семья, не такой, как вы говорите. Даже в деревне Пиншань все хвалят его за сыновнюю заботу, - сварливо ответил Ван Ин. Он не был слабаком, который ничего не скажет в ответ. Его пасынок, несмотря ни на что, все еще был членом семьи Тан, и никто не смеет говорить, хороший он или плохой.

Кроме того, кто в наше время осмелится сказать, что его пасынок не проявляет сыновнего благочестия? Тот, кто осмелится сказать что-то подобное еще раз, будет бить себя по лицу, как в тот раз, когда обнаружилась бухгалтерская книга. Кто еще может сделать это лучше, чем Мин ге-эр?

- Правильно, все хорошо отзывались о Мин ге-эре, когда он еще не был замужем. Я считаю, здесь должно быть какое-то недоразумение, поэтому не стоит говорить об этом, - примирительно сказал кто-то другой.

Ван Ин продолжал спешить домой большими шагами, не желая больше разговаривать с этими сплетниками. Он все еще шел по краю поля, как кто-то прибежал навстречу и крикнул на бегу.

- Тетя Ван, идите домой! У вас посетитель. Он приехал на большой лошади и многое принес с собой!

У Ван Ина был острый глаз. Тот, кто пришел позвать его, был его соседом. Он подошел к нему и спросил, что происходит. Кто мог прийти к нему в такую рань? К тому же в его семье не было богатых родственников.

Не только Ван Ин был озадачен, но и тем, кто слышал крик соседа, тоже стало любопытно. Когда Ван Ин ушел, люди снова заговорили:

- Когда это у семьи Тан появился родственник на большой лошади?

- Это не может быть кто-то, кого его семья знала в ранние годы работы ростовщиком, не так ли?

- Сказали, что у него гость, а не родственники. Вам действительно настолько не терпится подмазаться к Ван Ину, не так ли? - этот человек, судя по всему, недолго любил Ван Ина.

- Эй, мы просто наблюдаем за весельем, к чему эти намеки? Тогда я не смогу больше разговаривать с твоей семьей, иначе люди скажут, что я подмазываюсь к тебе? Мне лучше держаться от тебя подальше, если я увижу тебя снова. Я не хочу, чтобы меня обвинили в том, что я воспользовался твоей семьей.

Говоривший был настолько разгневан, что вскочил на ноги и потревожил людей, работающих на полях рано утром. После того, как другие высмеяли его, они прекратили разговор и вернулись к работе.

Что касается гостей семьи Тан, то кто-нибудь обязательно разнесет слухи к тому времени, когда они вернутся.

- Хоть Ван Ин все еще говорит, что хорошо относится к Мин ге-эру, все знают, что брат Мин перестал видаться с мачехой после замужества. Если бы он был добрее к пасынку, разве тот не вернулся бы в свой материнский дом? - бурчал подавленный сплетник. Но никто не обращал на него внимания.

Мачехи и пасынки с трудом уживаются друг с другом. Кроме того, не только Ван Ин был виноват в плохих отношениях между ними. Ван Ин не относился плохо к Мин ге-эру, когда тот был еще незамужем. Если бы все мачехи в деревне так относились к своим пасынкам, в деревне было бы гораздо спокойнее.

Ван Ин поспешил вернуться домой. Перед своим домом он увидел большую, мощную лошадь. Вокруг толпилось много детей, но мужчины рядом с лошадью уже не было. Очевидно, его сын, А-Жун, пригласил его внутрь.

Ван Ин еще больше встревожился тем, что А-Жун даже не спросил, что за человек пожаловал в дом. Он не знал, что сказать об этом глупом сыне. Он был слишком мягкосердечным, совсем не похож на него.

<http://bllate.org/book/13611/1207232>